

Саламатсыздарбы! Саламатсызбы!

Понятие «идентичность» стало весьма популярным в современном социально-гуманитарном знании, что связано с усложнением ролей, которые играет личность в современном обществе, а также в связи с ускоряющейся глобализацией. Поэтому интерес к этому понятию всё более возрастает.

Подробно о понятии «идентичность» и связанными с ним понятиями «этническая идентичность», «семейная идентичность» мы писали в своих статьях ранее.

С теоретической и практической точек зрения представляется важным различие между «номинальной» и «реальной» или «действительной» идентичностью, на которое указывал в своих работах Р. Дженкинс.

Номинальная идентичность — это внутренняя и внешняя категоризация этноса.

Реальная же идентичность — это *не просто* название этноса, но «прежде всего вопрос его *последствий* для тех, кто его несет, и может измениться» в зависимости от опыта, который этнос приобретает, функционируя в социуме.

Такое разделение типов идентичности имеет значение и для практики, так как, по определению, реальная идентичность имеет более существенные последствия для личности и общества, чем номинальная.

Наше исследование, которое мы провели с кумандинскими подростками в 2022-2023 гг., подтверждает важность такого методологического подхода к пониманию тех этнических процессов, которые происходят в современном мире. Помимо исследования, проведённого нами в 2022-2023 гг., некоторые данные по схожей методике мы получили в 2009 году. Поэтому мы можем некоторые данные сравнить.

Для решения проблемы, которую мы подняли в данной статье, будет интересно сравнить намерения, связанные с этнической идентификацией, и их реализацию в процессе функционирования молодых представителей кумандинцев.

Так, наше исследование показывает, что вопреки выказываемому интересу респондентов к истории своего народа (89 % в 2009 году и 83,5 % в 2022 году) основная часть респондентов мало усилий прилагает к ее изучению.

Среди кумандинцев происходит утрата знаний исторического прошлого своего народа. В 2022 году только 27,8 % респондентов указали, что знают к какому сөөкү (роду) относится их семья, причем, если в 2009 году на просьбу указать название рода 57 % затруднились это сделать, то в 2022 году таких респондентов оказалось уже 68,4 %.

О снижении интереса и уважения к истории и достижениям своего народа говорит и тот факт, что лишь треть опрошенных в 2009 году и около 20 % – в 2022 году смогли назвать известных представителей своего народа.

71 % в 2009 и 54,4 % кумандинцев в 2022 году отметили, что не знают своих сказок, легенд, пословиц, а те, которые указывают на их знание, в основном называют легенды своего народа (около 10 %), и лишь 4 % в 2009 и 2,5 % в 2022 году смогли указать название сказки. В 2009 году только одна кумандинка смогла рассказать кумандинскую сказку на своем родном языке. В ходе рассказа кумандинской сказки она смешивала русские слова с кумандинскими, утверждая, что некоторые из них не имеют аналогов в кумандинском языке. Ни в 2009, ни в 2022 году пословицы и поговорки кумандинского народа не смог назвать ни один кумандинский подросток. Это характеризует состояние их этнического самосознания и этнической идентичности. Таким образом, можно констатировать, происходит утрата знания устного народного творчества как уникального механизма передачи культурного наследия кумандинского народа.

Рассматривая роль этнокультурных факторов в качественном изменении этнической идентичности и этнического самосознания, мы не можем не затронуть языковую проблему. Важной особенностью, влияющей на самосознание кумандинцев, явился переход от кумандинского языка к русскому в повседневной жизни. Хотя кумандинцы, предпочитающие

использовать русский язык в быту, тем не менее обладают устойчивой кумандинской самоидентификацией.

Исследования 2022 года показали, что сейчас среди кумандинских подростков только 2,5 % понимают и говорят на кумандинском языке, 3,8 % – понимают, но не говорят на родном языке, а 87,3 % – совсем не говорят и не понимают кумандинский язык. Это весьма тревожный сигнал, так как показатели по знанию языка ухудшились в сравнении с 2009 годом. В то же время на вопрос «Необходимо ли знать свой язык?» положительно ответили 72,2 % кумандинских подростков, отрицательно – 25,3 %.

Почему понимание необходимости изучать родной язык так сильно контрастирует с реальной реализацией этого желания? Для решения задач выявления мотивации к изучению родного языка на основе концепции Р. Гарднера нами был составлен опросник, направленный на оценку трех показателей: интегративной мотивации, инструментальной мотивации и амотивации.

Наряду с ожидаемыми опосредованными эффектами ценностей и моральных оснований на показатели мотивации в ходе эмпирического исследования обнаружились также некоторые неожиданные факты. В частности, моральное основание «равенство» показало непосредственные прямые связи с инструментальной мотивацией и амотивацией. Это означает, что подростки, для которых относительно большое значение имеет равенство распределения вознаграждений и ресурсов, в большей мере склонны интересоваться языком ради возможных практических выгод, а также для них более характерна утрата смысла для изучения языка.

Как мы видим, стремление «монетизировать», извлечь выгоду из таких духовных явлений как родной язык и культура являются одной из причин того, что реальная и номинальная этническая идентичность у кумандинских подростков не совпадают, вступают в противоречие. Это и проявляется в том, что социально одобряемые намерения поддержания кумандинского языка и культуры не проявляются в конкретных действиях по их реализации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди кумандинских подростков в настоящее время преобладает номинальная идентичность. Преодоление разрыва между номинальной и реальной идентичностью возможно только через систему самоорганизации и консолидации кумандинских общин, понимание того, что без этого кумандинский народ может оказаться в числе тех народов, которые ежегодно исчезают на нашей планете.

Сизге ырахмат!